Надточий Юлия Викторовна

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОСОБО ЦЕННЫХ ЖИВОТНЫХ И ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ (ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ СТ. 258.1 УК РФ)

В статье проводится анализ уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 258.1 УК РФ ("Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ"), с точки зрения целесообразности ее криминализации, а также соотношения со смежными составами, имеющимися в главе 26 УК РФ, посвященной экологическим преступлениям. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что криминализация ст. 258.1 УК оправдана, выявляет возможные проблемы конкуренции ст. 258.1 со ст. 256, 259, п. "в" ч. 1 ст. 258 УК РФ, формулирует свою позицию по данной проблеме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 131-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

применялись одинаковые технологические приѐмы. Б. А. Шрамко заметил [Там же, с. 189], что к концу VI – началу V в. до н.э. у жителей Бельского городища косторезное ремесло только начинает выделяться в самостоятельную отрасль хозяйства и продолжает сосуществовать совместно с сельским хозяйством. Подобная картина наблюдается и на скифоидных памятниках лесостепного Подонья, о чѐм свидетельствует редкое использование специализированного инструмента и отсутствие косторезных мастерских.

Список литературы

1. **Гаврилюк Н. А., Усачук А. Н.** Обработка кости степными скифами (по материалам Каменского городища) // Российская археология. М.: Наука, 1999. № 3. С. 108-123.
2. **Граков Б. Н.** Каменское городище на Днепре. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. № 36. 240 с.
3. **Изюмова С. А.** Техника обработки кости в дьяковское время и в Древней Руси // Краткие сообщения института истории материальной культуры. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. Вып. 30. С. 15-25.
4. **Медведев А. П.** Ранний железный век лесостепного Подонья. М.: Наука, 1999. 160 с.
5. **Радзиевская В. Е., Шрамко Б. А.** Усадьба с косторезной мастерской на Бельском городище // Советская археология. М.: Наука, 1980. № 4. С. 181-189.
6. **Синюк А. Т., Березуцкий В. Д.** Мостищенский комплекс древних памятников (эпоха бронзы – ранний железный век). Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2001. 191 с.
7. **Шрамко Б. А.** Люботинское городище // Люботинское городище. Харьков: Регион-информ, 1998. С. 9-131.
8. **Шрамко Б. А.** Хозяйство лесостепных племен Восточной Европы в скифскую эпоху: дисс. … д.и.н. Киев, 1965. 980 с.

TECHNOLOGY OF MANUFACTURING BONE AND HORN ARTICLES OF THE SCYTHIAN POPULATION IN THE FOREST-STEPPE DON REGION (ACCORDING TO SETTLEMENT SITES)

Merkulov Aleksandr Nikolaevich
Rodionov Anton Mikhailovich
Voronezh State Pedagogical University
aleksandrmerkulov@mail.ru; rodionanton@yandex.ru

The article considers the technology of manufacturing the bone and horn articles of the Scythian population in the forest-steppe Don region. The paper describes the main methods of bone and horn treatment, determines the set of tools used in this work, and analyzes the level of bone carving production development among the tribes of the Middle Don region culture during the Scythian time. Cultural parallels with neighboring regions and their distinctive features in the use of the processing tool in production are identified.

Key words and phrases: the forest-steppe Don region; the Scythian time; material culture; bone articles; economy; treatment of bone and horn; tools.

УДК 343.3/7
Юридические науки

В статье проводится анализ уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 258.1 УК РФ («Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ»), с точки зрения целесообразности ее криминализации, а также соотношения со смежными составами, имеющимися в главе 26 УК РФ, посвященной экологическим преступлениям. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что криминализация ст. 258.1 УК оправдана, выявляет возможные проблемы конкуренции ст. 258.1 со ст. 256, 259, п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, формулирует свою позицию по данной проблеме.

Ключевые слова и фразы: экологические преступления; окружающая среда; особо ценные животные и водные биологические ресурсы; Красная книга РФ; конкуренция уголовно-правовых норм.

Надточий Юлия Викторовна, к.ю.н.
Дальневосточный федеральный университет
Juliana_2004@rambler.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОСОБО ЦЕННЫХ ЖИВОТНЫХ И ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ (ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ СТ. 258.1 УК РФ)©

Научные результаты получены в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, задание № 29.763.2014/К.

Как известно, Федеральным законом от 02 июля 2013 г. в Уголовный кодекс РФ была внесена новая статья 258.1, предусматривающая уголовную ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ

© Надточий Ю. В., 2014

и (или) охраняемых международными договорами РФ. Этим же законом были сформулированы дополнения и в ст. 226.1 УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за контрабанду обозначенных животных.

Отмеченные законодательные новеллы, как это видно уже из названия статей, обусловлены определенным статусом предмета посягательства, которым являются особо ценные животные и водные биологические ресурсы. Вслед за этим, для целей ст. 226.1 и 258.1 УК РФ Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. был утвержден перечень редких животных, занесенных в Красную книгу РФ, куда попали семь видов млекопитающих, в частности, амурский тигр, белый медведь и т.д., четыре вида птиц: балабан, беркут, кречет, сапсан – и одиннадцать видов рыб, среди которых осетровые виды, а также белуга и др. [8].

Чем же вызваны такие нововведения и насколько это оправданно? Криминалисты с давних пор и по сей день не раз отмечали высокую опасность посягательств на окружающую среду ввиду высочайшей вредоносности их последствий [3, с. 14; 4, с. 28]. И если говорить о таком преступлении как браконьерство, то стоит подчеркнуть, что оно, по оценкам ученых, не просто является одним из самых распространенных в структуре экологической преступности [1, с. 15], но и само по себе представляет повышенную общественную опасность, а тем более если речь идет о краснокнижных животных, численность которых уже мала и продолжает сокращаться. Так, по экспертным оценкам, в России браконьерами добывается около 300 белых и свыше 400 бурых медведей, около 30-50 амурских тигров [2, с. 390].

Как известно, сохранение биологического разнообразия и природных ресурсов, в том числе видов, находящихся под угрозой исчезновения, – одна из главных задач охраны окружающей среды. Согласно ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г., редкие или находящиеся под угрозой исчезновения почвы, леса и иная растительность, животные и другие организмы и места их обитания подлежат особой охране. В связи с чем необходимость их защиты, в том числе и уголовно-правовыми средствами, бесспорна. Стоит отметить, что не так давно – 17 февраля 2014 г. – распоряжением Правительства РФ утверждена Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в РФ на период до 2030 года, в которой говорится, в частности, о необходимости усиления борьбы с браконьерами. Для этого планируется усовершенствовать защиту амурского тигра, дальневосточного леопарда, сайгака, снежного барса, крупных видов соколообразных. А также до 2017 г. предписано усовершенствовать нормативно-правовое регулирование в данной области [7]. В свете этого подобные дополнения УК РФ вполне ожидаемы и оправданы.

Следует подчеркнуть, что до июля 2013 г. в действующем УК РФ была установлена ответственность лишь за незаконную охоту на зверей и птиц, охота на которых полностью запрещена (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК), т.е. на особо ценных птиц и зверей, занесенных в Красную книгу. В отношении же добычи водных биологических ресурсов (ст. 256 УК) подобного криминообразующего признака не было. Соответственно, возникал пробел в охране редких, исчезающих животных. Специалистами в области уголовного права не раз предлагалось внести дополнения в УК РФ в части добавления ст. 256 УК РФ подобным признаком или конструирования отдельной уголовно-правовой нормы с учетом норм международного и зарубежного законодательства (подобные нормы можно встретить в законодательстве таких стран как, например, УК Казахстана, Латвии, Германии). Российский законодатель, наконец, воспринял эти предложения и не просто сконструировал самостоятельную уголовно-правовую норму, но и, что немаловажно, усилил уголовную ответственность за подобные деяния, включив в санкцию новой статьи такой вид наказания как лишение свободы до трех лет. Такую практику следует признать позитивной.

Обратимся теперь к диспозиции ст. 258.1 УК РФ. Объективная сторона ее представлена рядом незаконных альтернативных действий, среди которых: добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, продажа. Примечательно то, что законодатель упомянул не только о добыче, а, как мы видим, он попытался охватить все возможные варианты действий с обозначенными редкими животными. Подчеркнем, что уголовной ответственности за подобные действия до введения данной нормы установлено не было. В результате чего на практике могли возникнуть ситуации, когда происходило задержание нарушителей с животными при их транспортировке или хранении, а задержанные сообщали, что никого не добывали, а просто взяли перевезти или подержать, и в таком случае привлечь их к уголовной ответственности не было возможности. Теперь же подобная ситуация нашла свое логичное разрешение.

Здесь возникает другой вопрос: как соотносится ст. 258.1 УК с уже имеющимися составами экологических преступлений? Прежде всего, это п. «в» ч. 1 ст. 258 УК, будет ли здесь конкуренция?

В первом случае речь идет о незаконной добыче, содержании, приобретении, хранении, перевозке, пересылке и продаже особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных.

Во втором случае о незаконной охоте в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена. Под полным запрещением понимается запрещение осуществлять в любое время года все виды охоты (промысловой, спортивной, любительской) на определенные виды птиц и зверей вследствие их особой ценности. Перечень таких редких и исчезающих животных дается в правилах охоты, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 16 ноября 2010 г. «Об утверждении Правил охоты». В частности, охота запрещается на вальдшнепа на утренней тяге; на гусей, рябчиков, лысуху, камышницу в период весенней охоты и т.п. Запрещается также добывание птиц и зверей, занесенных в Красную книгу РФ [9].

С одной стороны, в ст. 258.1 УК речи об охоте не идет, и соответственно конкуренции не будет, но, с другой стороны, необходимо разобраться с понятием «охота». Пленум ВС РФ в своем Постановлении «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18 октября 2012 г. разъясняет, что под охотой понимается поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их **добыча**, первичная переработка и **транспортировка** [6]. Как мы видим, охота помимо прочего включает и добычу, и транспортировку, т.е. деяния в части совпадают, соответственно, конкуренция на лицо. Какую же норму следует применять? На наш взгляд, ст. 258.1 УК является специальной по отношению к п. «в» ч. 1 ст. 258 УК, так как содержит специфический отличительный признак предмета, т.е. если у нас краснокнижные животные, то квалифицируем по ст. 258.1 УК, а если не краснокнижные, но те, которые запрещены для охоты, согласно правилам охоты, то применяем п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Еще один вопрос, который возникает, – это соотношение данной нормы и ст. 259 УК РФ «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ». На первый взгляд, эти составы устанавливают ответственность за различные деяния. В первом случае за уничтожение и т.п. самих животных, во втором случае – за уничтожение мест их обитания. Но взглянем на ст. 259 УК внимательнее. Для наступления ответственности по данной статье необходимо не только совершение деяния, т.е. уничтожение критического местообитания, но еще и наступление последствий в виде гибели популяций организмов, занесенных в Красную книгу. Получается, что уничтожаются редкие животные посредством уничтожения места их обитания, т.е. уничтожаем одно животное – квалифицируем по ст. 258.1 УК, уничтожаем популяцию – по ст. 258.1 УК, уничтожаем местообитание, в результате чего гибнет популяция, – по ст. 259 УК РФ. При этом максимальное наказание во всех случаях – лишение свободы до трех лет. Подобная ситуация вызывает, мягко говоря, удивление.

Нам не совсем понятно, какую цель преследовал законодатель, конструируя ст. 259 УК РФ. Если он стремился взять под особую охрану именно «местообитания» организмов, занесенных в Красную книгу, то тогда неясно, для чего было конструировать состав как материальный и ждать, когда же наступит гибель целой популяции живых организмов. Если же законодатель таким способом хотел защитить самих животных, занесенных в Красную книгу, то в этом случае конструкция данной нормы должна быть несколько иной, примерно такой, как это уже сделано в ст. 258.1 УК, и тогда ст. 259 УК становится лишней. Думается, что стоит порекомендовать законодателю обратить внимание на данную норму и принять меры по ее реконструкции. Причем эти меры, на наш взгляд, должны быть радикальными.

Требует уточнения и вопрос соотношения ст. 256 и 258.1 УК РФ. Что делать, если происходит незаконная добыча водных животных, занесенных в Красную книгу, к примеру, осетровых рыб? До принятия ст. 258.1 УК к ответственности привлекали по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК, предусматривающему в качестве криминообразующего признака крупный ущерб. Подобные рекомендации содержатся в Постановлении Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» от 23 ноября 2010 г. [4]. Теперь же такие действия должны квалифицироваться по ст. 258.1 УК РФ, так как она является специальной по отношению к ст. 256 УК РФ, в связи с тем, что содержит специальный дополнительный признак предмета.

К слову сказать, уже имеется судебная практика по данному вопросу. Так, в результате преступного промысла добыты: 15 экземпляров сига, 3 экземпляра язя, а также в числе улова оказался ценный вид, занесенный в Красную книгу РФ, – 1 экземпляр нельмы. Размер причиненного ущерба водным биологическим ресурсам составил 5495 рублей. По данному факту правоохранительными органами возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 256 ч. 3, ст. 258.1 ч. 1 УК РФ [10].

Подводя итог изложенному, следует отметить, что законодатель идет по верному пути. Необходимость уголовно-правовой охраны редких, находящихся под угрозой исчезновения живых организмов давно назрела, норма получилась хотя и не без изъянов, но вполне работоспособной. Об эффективности же ее применения можно будет говорить лишь по прошествии более длительного периода времени.

Список литературы

1. **Бобкова С. С.** Криминологические особенности преступлений, посягающих на незаконную добычу водных биологических ресурсов (на примере Камчатского края) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 3. Ч. 2. С. 12-18.
2. **Жадан В. Н.** Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 387-393.
3. **Жевлаков Э. Н.** Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: автореф. дисс. … д.ю.н. М., 1991. 52 с.
4. **Лопашенко Н. А.** Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 352 с.
5. **О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. **О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования** [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. **О Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 г.** [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. Доступ из СПС «ГАРАНТ».

8. **Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, для целей статей 226.1 и 258.1 УК РФ** [Электронный ресурс]: Постановление правительства РФ от 31 октября 2013 г. Доступ из СПС «ГАРАНТ».
9. **Об утверждении Правил охоты** [Электронный ресурс]: Приказ Минприроды России от 16 ноября 2010 г. Доступ из СПС «ГАРАНТ».
10. **«Первая ласточка» новой статьи Уголовного кодекса РФ** [Электронный ресурс]. URL: http://arhfish.ru/?p=7086 (дата обращения: 17.08.2014).

CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION OF THE MOST PRECIOUS ANIMALS AND AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES (SUITABILITY OF CRIMINALIZATION OF ARTICLE 258.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Nadtochii Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Law
Far Eastern Federal University
Juliana_2004@rambler.ru

The article provides the analysis of a legal norm specified in Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (–Illegal Catching and Trading Wild Animals and Aquatic Biological Resources Listed in the Russian Federation Red Data Book and (or) Those Protected by Russia International Treaties”) from the viewpoint of the suitability of its criminalization, as well as correlation with allied elements represented in Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation dedicated to ecological crimes. On the basis of the conducted investigation the author concludes that the criminalization of Article 258.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is justified, reveals possible problems of the competition of Article 258.1 with Articles 256, 259, clause –в” of part 1 of Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation, formulates her position on this problem.

Key words and phrases: ecological crimes; environment; most precious animals and aquatic biological resources; the Russian Federation Red Data Book; competition of legal norms.

УДК 101.1:316
Философские науки

В статье предложен социально-философский анализ сущностных и конкретных функций образования. Проанализирована взаимосвязь влияния образования на социальные перемещения и функций по воспроизводству и изменению социальной действительности, осуществляемых образованием. Рассмотрены особенности реализации социальных функций образования в условиях современного общества. Показано, что кризис в образовании проявляет себя как ситуация выбора направления дальнейшего развития.

Ключевые слова и фразы: образование; социальные функции; социальная мобильность; социальное воспроизводство; социальные изменения.

Нурмухаметова Виктория Васильевна, к. филос. н.
Набережночелнинский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)
viktonur@yandex.ru

ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА©

Образование является одной из тех научных категорий, которые наиболее часто используются в дискурсе социально-гуманитарных наук. Как правило, социальная философия анализирует образование в двух аспектах: во-первых, как индивидуализированный процесс формирования личности в условиях определенного общества, как процесс приобщения человека к социально значимому опыту, а во-вторых, как особый социальный институт, выполняющий определенные функции в обществе. Демонстрация влияния образования на осуществление социальной мобильности человека наиболее ярко проявляется в функционировании его институциализированной формы. Образование рассматривается как социальный институт, включающий совокупность статусов и ролей, социальных норм, социальных организаций (учреждений, предприятий, университетов, академий, институтов, фирм и т.д.), которые опираются на персонал, аппарат управления и особые процедуры. Также оно является одним из самых распространенных факторов социальной мобильности человека.

Как любой другой социальный институт, образование выполняет определенные социальные функции. А. Ж. Кусжанова выделяет две сущностные функции образования [3]. Первая функция – *наследственная, или социально-воспроизводящая* – проявляется в том, что образование воспроизводит «социальный тип», т.е. воссоздает и обеспечивает сохранение конкретного общества как социального целого в его качественном своеобразии и конкретно-социальной самобытности. Образование наделяет новое поколение навыками социально-организованной жизни, транслирует социальные признаки конкретного общества новым носителям, воссоздает социальную структуру и систему факторов социальной мобильности каждого конкретного общества, также обеспечивает погружение человека в социальную реальность. Вторая функция – *развивающая, или адаптивно-*

© Нурмухаметова В. В., 2014